

Несокрушимый горьковский дух

«Если враг не сдается, — его уничтожают» — эти замечательные слова Горького, повторенные в боевом приказе товарища Сталина, приобрели новую великую силу в дни Отечественной войны. В них, в этих словах, получили наиболее яркое выражение горьковский гуманизм, гуманизм пролетарского писателя, который видел благо человечества в том, чтобы уничтожить все, мешающее свободе и счастью народов. Горький не сразу пришел к такому определению гуманизма, ставшему в годы ожесточенной борьбы с гитлеровскими захватчиками боевым лозунгом Советской Армии. Большой путь, большую политическую школу должен был пройти писатель, чтобы стать знаменосцем самых передовых идей нашей эпохи.

* * *

В личной библиотеке Максима Горького были книги, к которым он особенно часто обращался в последние годы своей жизни и которые хранят на себе особенно много пометок великого писателя. Здесь — «Коммунистический манифест», «Что такое «дружба народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Вопросы ленинизма». Когда просматриваешь эти книги, испещренные пометками писателя, начинаешь особенно глубоко понимать, как много значили для Горького-художника выводы марксистско-ленинской теории. Ленинизм был для Горького тем же, чем была мать-земля для Антея: только прочно опираясь на это мировоззрение, он обретал свою творческую мощь.

Поучительно вспомнить о том периоде, когда близость Горького к большевистской партии подверглась особенно серьезным испытаниям и вышла из них незамутненной и окрепшей. Горький говорил в своих воспоминаниях о Ленине, что в 1917—1918 годах его отношения с Лениным были далеко не таковы, какими он хотел бы их видеть. Однако Горький отказался вычеркнуть эту страницу из своих воспоминаний, считая ее поучительной для других. И в этом он был, несомненно, прав. Когда в 1917 году Горький недооценил творческие силы пролетариата и переоценил революционность старой буржуазной интеллигенции, Ленин и

К одиннадцатилетию со дня смерти А. М. Горького

Сталин подвергли суровой критике ошибке Горького. Они стремились вернуть гениального художника пролетариата на правильные партийные позиции и помочь ему увидеть и оценить все то новое, что принесла с собой Великая Октябрьская социалистическая революция.

Упрекая Горького в том, что он искусственно заткнул себя в такую обстановку, которая мешает ему наблюдать строительство новой жизни, и поддался мрачным настроениям, Ленин писал ему в июле 1919 года: «Если наблюдать, надо наблюдать внизу, где можно обозреть работу нового строения жизни, в рабочем поселке провинции или в деревне... Там легко простым наблюдением отделить разложение старого от ростков нового...» Ленин принял практическую попытку помочь в этом писателю. Так, Ленин предложил Горькому принять участие в рейсе агитационного парохода «Красная звезда», который совершал летом 1919 года плавание по Волге и Каме и на котором комиссаром был тов. В. М. Молотов. Пароход двигался по следам наступающей Красной Армии. В. И. Ленин хотел, чтобы Горький окунулся в самую гущу событий и увидел все то, что происходило в городах, деревнях и в красноармейских частях, да еще увидел это в родном Поволжье! Здесь сказались необыкновенная чуткость Ленина, его внимательность и любовь к Горькому.

В 1920 году Горький выступил с вдохновенным прославлением первых ростков нового коммунистического отношения к труду, с прославлением коммунистической партии, той великой силы, которая повела народ по новому, светлому пути. Ленин и Сталин помогли Горькому увидеть ростки новой жизни и оценить ту энергию, которую воз-

будила в народе и подняла на небывалую высоту Великая Октябрьская революция.

Важно отметить, что те вопросы и проблемы, которые были поставлены Лениным и Сталиным перед Горьким в 1917 году, определили направление творчества великого писателя в последний период его жизни. Если главным содержанием творчества Горького после 1905 года было осмысление опыта первой русской революции (и это также находилось в связи с советами и указаниями, которые давал тогда Горькому Ленин), — то после 1917 года главным содержанием его творчества стало осмысление опыта Великой Октябрьской социалистической революции. И это совсем не означало, что Горький уходил в своем творчестве в прошлое, в историю. Вопрос о понимании смысла и значения Октябрьской революции, — а именно к ней сходится все нити действия в «Деле Артамоновых», «Жизни Клим Самгина», в последних пьесах Горького, — не был проблемой только истории. В предисловии к книге «На путях к Октябрю» товарищ Сталин показал, что враги партии после смерти Ленина стали клеветать на Октябрьскую революцию и отрицать правильность тех путей, которые Ленин предначертал для советского народа. В борьбе большевиков против врагов партии, врагов народа Горький встал на сторону партии Ленина—Сталина.

В своем гениальном произведении «Жизнь Клим Самгина» Горький окончательно рассчитался с ошибками, допущенными им в 1917 году. Он показал всем содержанием этого произведения правоту ленинской оценки народа, непобедимого, когда он творит свой собственный, социалистический строй жизни, и правоту ленинской оценки буржуазной интеллигенции, приходящей к полному идейному и моральному банкротству, когда она поворачивает против народа. И замечательно, что последнее, итоговое слово Горького-художника было посвящено прежде всего и больше всего разоблачению буржуазной идеи «беспартийности». В образе Клим Самгина, ренегата, воображившего, что он «абсолютно свободен» и стоит вне классов

и вне партий, Горький разоблачил все лицемерие такой позиции, всю зависимость ее от темной игры империалистических сил.

Обобщение, данное в образе Клим Самгина, обладает такой глубиной и яркостью, что помогает нам уяснить истинную сущность многих фактов современной буржуазной действительности, современных реакционных идеологий Запада. Когда, например, английские «персоналисты» развивают теорию «примата личности над обществом» как теорию, которая должна приостановить распространение социалистических идей, мы сразу же узнаем самгинскую породу. Ведь это он говорил, желая найти «оружие самозащиты» от побеждающих идей большевизма: «Социальные вопросы ничтожны рядом с трагедией индивидуального бытия». И когда мы слышим теперь, как модный французский писатель оправдывает свою нынешнюю реакционную позицию вчерашним участием в движении сопротивления, мы также узнаем Самгина. Ведь и его видели среди участников революции 1905 года, причем сам он объяснял это в припадке откровенности чисто территориальными причинами — тем, что дом его оказался между двумя баррикадами.

В этом месяце исполняется 20 лет с того дня, как на страницах «Правды» были опубликованы первые главы «Жизни Клим Самгина». Двадцать лет выполняет это произведение свою огромную идейную и воспитательную роль.

* * *

«Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина», — говорил Горький, открывая Первый всесоюзный съезд советских писателей. — Вот, что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром». Сам Горький не забывал об этом никогда. Все, что он писал, и все, что он делал, было проникнуто непоколебимой верностью ленинским заветам и непоколебимой верой в дело Ленина—Сталина. Автор замечательных воспоминаний о Ленине, Горький задумал создать литературный портрет Сталина. И все более яркими становились в выступлениях Горького замечательные характеристики вождя партии, словно Горький поднимался со ступеньки на ступеньку к за-

хватившей всего его цели — запечатлеть для веков образ человека, под водительством которого построено социалистическое общество.

В личном архиве Горького сохранилась папка, в которой были подборки материалы о товарище Сталине. Здесь документы, освещающие историю его арестов, ссылки и побегов. Здесь воспоминания учеников товарища Сталина, знавших его по революционной работе, воспоминания о нем, как о воспитателе нескольких поколений большевиков, как о великом теоретике и полководце революции. Здесь и более поздние материалы, относящиеся к тридцатым годам и освещающие борьбу партии против врагов народа. И все эти материалы хранят на себе следы горьковского чтения — подчеркивания, пометки на полях.

Горькому не суждено было выполнить свой замысел, но остались многочисленные горьковские высказывания о вожде и одна его особенно значительная характеристика, сделанная в 1934 году в статье «Правда социализма»: «...Непрерывно и все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии. ...Отлично организованная воля, провидательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разобраться в сложных качествах людей и, воспитывая лучшие из этих качеств, беспощадно бороться против тех, которые мешают первым развиваться до предельной высоты, — поставили его на место Ленина. Пролетариат Союза Советов горд и счастлив тем, что у него такие вожди, как Сталин и другие верные последователи Ильича».

Верность Горького делу Сталина была непоколебима. Это понимали не только друзья и товарищи Горького — это очень скоро поняли его враги. Горький не устал подчеркивать значение Сталина в развитии ленинизма. Горький с восторгом писал о том, как железная воля Сталина вылечивает от всяческих «головкружений» команду партийного корабля. Со всей страстью художника-большевика Горький призывал к бдительности, к беспощадной борьбе с врагами, к тому, чтобы весь народ

грудью своей защитил от вражеских вылазок «умное, зоркое руководство ленинского ЦК во главе с человеком, который поистине заслужил глубочайшую любовь рабоче-крестьянской массы...».

Дружба Горького и Сталина прошла через все испытания, уничтожила все препятствия, она крепла «на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса». Эту дружбу ничем не удалось поколебать. И тогда было совершено преступление, одно из самых страшных, самых чудовищных, какие знала история.

В 1934 году фашистский наймит Троцкий дал своим агентам директиву во что бы то ни стало уничтожить Горького. Первый удар был нанесен сыну писателя — Максиму — убийцы рассчитывали, что смерть сына сломит Горького, сокрушит его дух. Они просчитались. «Вместе с Вами скорбим и переживаем горе, так неожиданно и тихо свалившееся на нас всех, — писали Горькому товарищ Сталин и его ближайшие соратники. — Верим, что Ваш несокрушимый, горьковский дух и великая воля поборют это тяжелое испытание». Сталинская поддержка помогла Горькому перебороть тяжелое горе. Он с еще большей страстностью продолжал свое дело, довершая разоблачение самгинских и все шире развертывая антифашистскую деятельность. Тогда был нанесен второй и смертельный удар. 18 июня 1936 года убийцы сделали свое черное дело: сердце гениального художника остановилось. Последними словами, которые он произнес, уже борясь с агонией, были слова напоминания о бдительности, об опасности, грозящей нашей стране.

Таким был «несокрушимый горьковский дух». Недаром в суровые дни Отечественной войны мы прочитали в приказе Верховного Главнокомандующего слова великого русского писателя Максима Горького, выражающие всю его ненависть к врагам советского народа. Недаром в дневниках и пьесах бессмертных героев Отечественной войны — Зои Космодемьянской, Наташи Ковшовой и многих, многих других — мы нашли слова любви к Горькому, слова восхищения героическими образами его творений. Оно не угасало, оно вело за собой на врага — горящее горьковское сердце.

Горький умер так, как умирали наши бойцы на полях сражений: с мыслью о Родине, с верой в ее победу.

В. БЯЛИК.

ПРАВДА
Москва
18 ИЮН 1947